

DOI: 10.31857/S0321039124040035

ΔΕΠΑΣ В ПОЭМАХ ГОМЕРА: ВОЗМОЖНЫЕ СЛЕДЫ МИКЕНСКОГО СЛОЯ В ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. А. Брайловская¹, К. В. Круглова²

^{1, 2}Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹E-mail: anasta.bray@gmail.com

²E-mail: kapitolina93@gmail.com

¹ORCID: 0000-0002-1269-6709

²ORCID: 0009-0000-5502-8244

В статье рассматривается употребление названия сосуда δέπας в текстах «Илиады» и «Одиссеи» в исторической и лингвистической перспективе. Δέπας у Гомера обозначает два вида сосудов: кубок для питья и большой сосуд-кратер. Два вида δι-па встречаются также в микенских текстах, что подтверждается определениями при них: me-zo-he (большие сосуды) и me-wi-jo-e (меньшие сосуды). Разнообразие идеограмм и синонимичное употребление у Гомера нескольких терминов (χύπελλον, ἀλειφον и δέπας) свидетельствуют об отсутствии ясного представления о форме сосуда δέπας. В трех примерах в форме δέπαι наблюдается флексия с долгим ī, которое не может быть объяснено закономерным удлинением слога перед группой согласных. Предлагается видеть в данной форме реликт древнего датива *-ει, который был широко распространен в микенский период. Таким образом, архаичность гомеровского эпоса выражается как в описании предметов ахейского периода (δέπας/di-pa), так и в грамматических формах лексем, описывающих эти предметы.

Ключевые слова: кубок, возлияния, микенский диалект, линейное письмо Б, эпос, Гомер, дательный падеж, метрика, просодия, история греческого языка, греческая религия

ΔΕΠΑΣ IN HOMER: POSSIBLE TRACES OF THE MYCENAEAN LAYER IN THE EPIC TRADITION

Anastasia A. Braylovskaya¹, Kapitolina V. Kruglova²

^{1, 2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹E-mail: anasta.bray@gmail.com

²E-mail: kapitolina93@gmail.com

Данные об авторах. Анастасия Андреевна Брайловская – старший преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова; Капитолина Владимировна Круглова – преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова.

The article analyses the usage of the vessel's name δέπας in the *Ilias* and the *Odyssey* from historical and linguistic perspective. In Homer, δέπας denotes two types of vessels: a drinking bowl and a large crater vessel. Two types of *di-pa* are also found in Mycenaean texts, which is confirmed by their definitions: *me-zo-he* (large vessels) and *me-wi-jo-e* (smaller vessels). The variety of ideograms and multiple synonymous terms used by Homer (κύπελλον, ἄλεισον and δέπας) demonstrate an absence of a clear understanding of the form of the vessel called δέπας. Three examples of the form δέπται have an inflection with a long ī, which cannot be explained by positional elongation. We suggest that this form is a relic of the ancient dative *-ei, which was widespread in the Mycenaean period. Thus, the archaism of the Homeric epic is expressed both in the description of objects of the Achaean period (δέπας/*di-pa*) and in the grammatical forms of lexemes describing these objects.

Keywords: goblet, libations, Mycenaean dialect, Linear B, epic, Homer, dative case, metric, prosody, history of the Greek language, Greek religion

ВВЕДЕНИЕ

Свидетельства текстов, фольклорных в своей основе, часто дают понимание древнейшей истории. Анализ таких текстов требует учета филологических данных, включая историческую фонетику и морфологию языка. Словосочетание χρυσείφ δέπται в поэмах Гомера представляет собой интерес и с точки зрения истории сосуда δέπας и его названия в микенских текстах¹, и как возможный пример древней эпической формулы, и как пример сохранения древнего окончания датива. В греческом языке первого тысячелетия произошло замещение окончания древнего датива *-ei локативным окончанием -ī, которое получило значение трех падежей в результате синкремизма датива, локатива и инструменталиса². Однако окончание -ei сохранилось в некоторых формах (например, в кипрском имени ΔΙΦΕΙΦΙΛΟΣ «милый Зевсу»)³. Некоторые примеры флексии датива с долгим ī в эпических текстах объяснялись удлинением перед сонорным (например, λίσσου' Ἀχιλλῆι μεθέμεν χόλον, δς μέγα πᾶσιν | ἔρχος Ἀχαιοῖσιν, «Я прошу оставить гнев на Ахилла, который является великим оплотом для Ахейцев», *Il.* I. 283) или влиянием последующей цезуры⁴. Однако в гомеровских поэмах сохранилось немало форм с долгим ī не перед группой согласных или сонорным, за которыми могут стоять архаические формы датива на -ει⁵, например форма Δί, «Зевсу» (в строке ἀλλ' ίθι γῦν Πάτροιχε Διή φίλε | Νέστορ' ἔρειο, «а теперь иди, Патрокл, милый Зевсу, спроси Нестора», *Il.* XI. 611), которая после расшифровки микенских текстов была сопоставлена с формой *di-we /diwei*, «Зевсу», и долгое ī в ней было объяснено сохранением просодии древнего датива *-ei⁶.

¹ Сопоставление микенских и гомеровских текстов уточняет значение терминов и топонимов и позволяет проследить историю святилищ (Kazansky 2021).

² При этом синкремизм датива и локатива имел место уже в микенском диалекте и окончание -ei в нем употреблялось и в значении датива, и в значении локатива (Rix 1992, 120).

³ ICS 327.A 8 (650–500 гг. до н. э.); 352.1.3 (400–325 гг. до н. э.).

⁴ Fayer 2015, 44.

⁵ Wathelet 1962, 14.

⁶ Ruijgh 1991, 223.

Реконструкция таких архаичных форм может быть средством разрешения проподнической проблемы гомеровского текста. На существование эпического гекзаметра в микенское время указывал А.И. Зайцев, опираясь на труды Хукстры и Уэста⁷, а реконструкция Корнелисом Ройхом микенской титулатуры βή Ήρακλείη /gʷiā Hērakleweheiā/ с восстановлением дактиля в пятой стопе убедительно доказывает правомерность этого тезиса⁸. Восстановление древней формы окончания датива может в некоторых случаях объяснить долготу конечного гласного формы dat. sg. δέπαϊ.

Форма dat. sg. δέπαϊ от существительного δέπας «кубок» в гомеровских поэмах встречается в трех случаях с диерезой и долгой йотой в окончании (δέπαϊ) и один раз без диерезы с сокращением дифтонга перед гласным (δέπαι), в трех примерах долгое τ в арсисе не может быть объяснено закономерным удлинением слога перед группой согласных в начале следующего слова. Помимо просодической особенности флексии датива, формулы χρυσέω δέπαϊ (χρυσέω δέπαι) встречаются в контекстах описания возлияний, которые, возможно, сохраняют черты ахейского слоя эпической традиции. Обратимся к примерам, в которых форма δέπαϊ стоит перед словом, начинающимся с гласного или одного согласного:

1) πολλὰ δὲ καὶ σπένδων χρυσέω⁹ δέπαϊ λιτάνευεν – «и, раз за разом возливая с помощью золотого кубка, молился», *Il. XXIII.* 196.

2) οἴνον ἔχουσ’ ἐν χειρὶ μελίφρονα δεξιτερῆφι | χρυσέῳ ἐν δέπαϊ, ὅφρα λείφαντε χιούτην – «держа в правой руке медовое вино в золотом кубке, чтобы, совершив возлияние, они отправились в путь», *Il. XXIV.* 284–285.

3) δῶκε δ’ ἄρα σπλάγχνων μοίρας, ἐν δ’ οἴνον ἔχεινεν | χρυσέῳ δέπαϊ: δειδισκόμενος δὲ προστύδα – «и дал часть потрохов, а в золотой кубок налил вино и, приветствовав, сказал», *Od. III.* 40–41.

4) τεῦχε δέ μοι κυκεῷ χρυσέῳ δέπαι, ὅφρα πίοιμι | ἐν δέ τε φάρμακον ἦκε, κακὰ φρονέοντο¹⁰ ἐνὶ θυμῷ – «приготовила мне кикеон в золотом кубке, чтобы я выпил, и добавила в него зелье, зло замышляя в душе», *Od. X.* 315–316.

Исследуемая форма δέπαι будет рассматриваться в различных контекстах в эпосе, которые в основном связаны с возлияниями. Также будут рассмотрены семантическое поле употребления и синтаксические конструкции при глаголах (и отглагольных существительных) со значением «совершать возлияние». Тем самым мы сможем уточнить синтаксическую функцию окончания -ι и объяснить в некоторых случаях долготу конечной йоты как возможный реликт древнего датива.

ВОЗЛИЯНИЯ

Возлияние было одним из аспектов древнегреческой религии и одной из самых распространенных форм религиозной практики. Возлияния совершались уже

⁷ Zaytsev 1994, 124; Hoekstra 1981, 34; West 1973, 188–189; 1988. Г. Данек предполагает, что Одиссея являлась частью устной эпической традиции, которая возникла до Гомера, и имела несколько альтернативных версий развития сюжета (Danek 2011, 4). Однако Кульманн (Kullmann 1995, 74–75; 2001), Хауг (Haug 2002, 46) и Маслов (Maslov 2011) являются противниками данной теории и полагают, что гомеровский эпос сформировался позднее и не мог содержать в себе ахейский слой.

⁸ Ruijgh 1995, 73.

⁹ Форма прилагательного χρυσέῳ возникла из более древней χρυσεΐῳ с i неслоговым.

в среднеминойский период на Крите: сохранились небольшие каменные алтари для возлияний с одним или несколькими углублениями в центре. Такие алтари были обнаружены на Крите – в пещере Психро, во Врисине, в Кноссе и в горном святилище Сумы¹⁰. В микенских табличках упоминаются посвященные божествам небольшие порции вина, меда и масла, которые, как считается, использовались для ритуальных возлияний. На предметах эпохи бронзового века изображались возлияния, совершаемые гениями (фантастическими существами)¹¹. К примеру, на ленто-иде из Вафии изображается возлияние, совершаемое двумя гениями над алтарем¹². На микенском золотом кольце из Тиринфа сохранилось изображение процессии из четырех гениев, несущих сосуды с возлияниями сидящей на троне богине¹³.

В поэмах Гомера (и в греческой традиции в целом) употребляются три основных глагола для обозначения совершения возлияния: σπένδω, λείψω и χέω. Им соответствуют существительные: σπονδή и λοιβή обозначают возлияния небесным богам, χοή обычно обозначает возлияния хтоническим божествам¹⁴. В некоторых контекстах σπένδω и λείψω употребляются синонимично¹⁵, провести различие в значении не всегда возможно. У Гомера σπένδω может обозначать разнообразные виды возлияния при молитве: σπείστης τε καὶ εῦξει (Od. III. 45), пиршественном застолье и питье вина, заключении договора: σπονδαί τ' ἄκρητοι καὶ δεξιά, ης ἐπέπιθμεν (Il. II. 341; IV. 159). Глагол λείψω может употребляться в значении «совершать возлияние»: ἐπὶ αἴθολα οἶνον | λείψε, «сверху совершил возлияние сверкающим вином» (Il. I. 463–464; Od. III. 459–460); с указанием божества или божеств – λεῖψαι Κρονίωνι, «совершать возлияние Зевсу» (Il. VII. 481), λεῖψαι θεοῖς, «совершать возлияние богам» (Od. II. 432), Διὶ λείψειν αἴθολα οἶνον, «Зевсу совершать возлияние сверкающим вином» (Il. VI. 266). Также этот глагол встречается вне ритуального контекста: лить слезы – δάκρυα λείψων (ср. Il. XIII. 658)¹⁶, так же χέω – δάκρυ χέοντος (ср. Il. I. 360), а σπένδω вне контекста возлияния у Гомера не употребляется. Э. Бенвенист понимает значение глагола λείψω как «капать, окроплять»¹⁷, а σπένδω как ритуальное возлияние с последующим развитием значения «заключать договор, выступать гарантами по отношению друг к другу», например, у Геродота τριήγοντα ἔτεα εἰρόντην σπεισάμενοι (Hdt. VII. 148)¹⁸. Хеттский глагол išrantı («возливать»)¹⁹ и латинский spondeo восходят вместе со σπένδω к одному и.-е. корню *spend- и имеют сходное значение и семантическое развитие (spondeo «заключать договор»)²⁰. Глагол χέω и существительное χοή предполагают более обильное возлияние и полное опорожнение сосуда, предназначеннное для хтонических богов

¹⁰ Nilsson 1950; Jones 1999, 11.

¹¹ Wright 2004, 164.

¹² Andreev 2002, 357, fig. 95.

¹³ Sakellarioru 1964, 202, fig. 179.

¹⁴ Naiden 2020, 67; Hanell 1937, 2134.

¹⁵ LfgRE s.v. σπένδω.

¹⁶ LfgRE s.v. λείψω.

¹⁷ «Ритуал, обозначаемый λείψειν, состоит в выливании жидкости по капле. И это совсем иное, нежели большое возлияние χοή, которое производилось на могиле» (Benvenist 1995, 363).

¹⁸ Benvenist 1995, 363.

¹⁹ Kloekhorst 2008, 405.

²⁰ Beekes, van Beek 2010, 1381.

и умерших: χοήν χεῖσθαι πᾶσιν νεκύεσσιν, «совершить возлияние подземным богам» (*Od.* X. 518; XI, 26)²¹.

Ритуальные возлияния часто сопровождаются молитвой, при этом контексты ритуала разные: во время жертвоприношения, ритуального пира, приветствия или прощания с гостем, погребения. Рассмотрим подробнее контексты, в которых появляется кубок (*δέπας*) или уточняются синтаксические конструкции при глаголах.

I. ПОГРЕБЕНИЕ

Описание погребения²² Патрокла, очень подробное, содержит упоминание молитвы ветрам Борею и Зефиру (пример 1, *Il. XXIII. 194–196*):

στὰς ἀλάνευθε πυρῆς δοιοῖς ἥρατ’ ἀνέμοισι
Βορέη καὶ Ζεφύρῳ, καὶ ὑπίσχετο ἱερὰ καλά
πολλὰ δὲ καὶ σπένδων χρυσέῳ δέπαϊ λιτάνευεν

Встав далеко от огня, начал молиться обоим ветрам
Борею и Зефиру, и обещал прекрасные жертвы,
Раз за разом совершая возлияние золотым кубком, умолял.

В этом примере привлекает внимание форма *δέπαϊ* в dat. instr.²³ при причастии *σπένδων* с долгой йотой в окончании перед одиночным согласным, которая может указывать на микенскую древность примера: долгота гласного (если только это не употребление *metri causa*) может быть объяснена тем, что в этой позиции была форма **depahei* с древним окончанием датива в арсисе 5-й стопы дактилического гекзаметра.

Необходимо отметить, что культ ветров²⁴ существовал в микенское время и архаичный контекст с восстановлением древней флексии может восходить к нему. В микенских табличках из Кносса KN Fp 1, Fp 13 упоминается а-пε-мо i-јe-гe-јa

²¹ Burkert 1983, 70.

²² Погребальные возлияния подробно описываются в надписи из Селинунта (Сицилия), где упоминается о совершении возлияния на крышу гробниц с помощью глиняных кубков (Kazansky 2005, 108).

²³ Отдельный инструментальный падеж еще существовал в микенскую эпоху и употреблялся с данным окончанием в описаниях предметов мебели (ε-гe-ра-тe /elephantē/ «(отделанный) слоновой костью», PY Ta 642.2), а синкремизм датива-локатива и инструментального падежей произошел в постмикенскую эпоху, позднее синкремизма дательного и локатива (Hajnal 1995, 26; Sharypkin 1989, 87).

²⁴ Культ ветров известен и в Греции первого тысячелетия. Геродот упоминал о почитании ветров в Дельфах, в память о прорицании, согласно которому нужно было молиться ветрам, так как боги ветров будут союзниками для греков в войне против персов: Δελφοὶ μὲν δὲ κατὰ τὸ χρηστήτιον ἔτι καὶ νῦν τοὺς ἀνέμους ἵλασκονται, «Даже теперь делфийцы в прорицалище умилостивляют ветра», Hdt. VII. 178. Для поклонения ветрам был сооружен алтарь в Фие на священном участке (темене): οἱ Δελφοὶ τοῖσι ἀνέμοισι βωμόν τε ἀπέδεξαν ἐν Θυίῃ, τῇ περ τῆς Κηφισοῦ θυγατρὸς Θυίης τὸ τέμενος ἐστί, ἐπ’ ἦς καὶ ὁ χῶρος οὗτος τὴν ἐπωνυμίην ἔχει, καὶ θυσίησι σφέας μετήσαν, «Дельфийцы соорудили алтарь ветрам в Фие, в которой находится священный участок, посвященный Фии, дочери Кефиса (по ее имени было названо это место) и почтили их (ветра) жертвами» (*ibid.*). Еще ранее культ ветров встречался также в Аттике, где был алтарь западному ветру Зефиру (Paus. I. 37. 2) и, по свидетельству Гезихия, устраивался праздник в честь северного ветра Борея (*οἱ Βορεασμοὶ*) (Parker 1996, 156, п. 14; Burkert 2004, 317).

/anemōn īēgēia/ (жрица ветров). Это единственное ясное упоминание в «комнате глиняного ларца» (Clay Chest Room) о подношении жрице, а не божеству или местности²⁵. Жрице, возможно, полагалось в определенные периоды года совершать подношения, чтобы призывать благоприятные для плавания ветры²⁶.

Завершив молитву ветрам и убедившись, что огонь погребального костра разгорелся, Ахилл совершает возлияния мертвому Патроклу. Теперь он льет на землю (χαμάδις χέε) вино, зачерпывая кубком (ἔλών δέπας) из золотого кратера: χρυσέου ἐκ κρητῆρος ἔλών δέπας ἀμφικύπελλον | οἴνον ἀφισσόμενος χαμάδις χέε, δεῦε δὲ γαῖαν | ψυχὴν κικλήσκων Πατροκλῆος δειλοῖο, «взяв двуручный кубок²⁷, зачерпывая из золотого кратера, он лил вино на землю и орошал ее, призывая душу несчастного Патрокла», *Il. XXIII.* 219–221.

Таким образом, кубком δέπας совершается возлияние при молитве ветрам и при молитве умершему.

II. ОТПРАВЛЕНИЕ В ПУТЬ

Отправление в дорогу сопровождается возлиянием и молитвой. Например, Телемах молится у корабля, возливая, перед возвращением в Итаку: σπένδοντ' εὐχόμενόν, «(его) совершающего возлияния и молящегося» (*Od. XV.* 258). Когда Ахилл посыпает Патрокла на битву, он достает из своего сундука кубок (δέπας τετυγμένον, «кубок искусно сделанный», *Il. XVI.* 225), из которого он совершал возлияние только Зевсу (οὕτε τε φ σπένδεσκε θεῶν, ὅτε μὴ Δὶ πατρί, «никому из богов не возливал, если только не Зевсу отцу», *Il. XVI.* 227), очищает его и наливает вино. Затем, выйдя во двор, совершает возлияние, молится о победе и благополучном возвращении своего друга: εὔχετ' ἔπειτα στὰς μέσῳ ἔργει, λεῖβε δὲ οἴνον, «затем помолился, встав посередине двора, и совершил возлияние вином» (*Il. XVI.* 231; повтор стихов в *Il. XXIV.* 305–306). Зевс позволяет свершиться одному молению, но отказывает в другом. В стихах *Il. XVI.* 253–254 вновь употребляется глагол σπένδω: ἦτοι δὲ μὲν σπείσας τε καὶ εὐξάμενος Δὶ πατρὶ | ἀφ κλισίην εἰσῆλθε, δέπας δ' ἀπέθηκ' ἐνὶ χηλῷ, «после того, как Ахилл совершил возлияние и молитву Зевсу, он зашел обратно в палатку и положил кубок в сундук». Отметим, что в соседних стихах встречаются глаголы σπένδω (σπενδέσκω с индоевропейско-фрактентативным суффиксом) и λεῖβω, которые употребляются синонимично, описывая одно и то же действие героя.

Гекуба провожает Приама, идущего с выкупом за телом Гектора к Ахиллу. Она несет в руке кубок и просит Приама совершить возлияние и молить Зевса подать доброе знамение в виде птицы. В этом контексте встречается следующий пример (пример 2) с δέπαϊ (*Il. XXIV.* 284–285):

οἴνον ἔχουσ' ἐν χειρὶ μελίφρονα δεξιτερῆφι
χρυσέῳ ἐν δέπαι, δόφρα λεύφαντε κιοίτην

²⁵ Nilsson 1950; Gulizio 2008.

²⁶ Rui Pérez, Melena 1990, 199; Hampe 1967.

²⁷ Словосочетание δέπας ἀμφικύπελλον («двуручный сосуд») используется в археологии как термин, обозначающий узкий, вытянутый сосуд с двумя полукруглыми ручками, который был широко распространен в Анатолии, северной Сирии и материковом Греции с конца раннего бронзового века (Bilgen, Kuru 2015, 2).

В правой руке неся вино в золотом кубке,
чтобы, совершив возлияние, они отправились в путь.

Затем Приам омывает руки и совершает возлияние, приняв от супруги кубок, названный теперь κύπελλον: *νιψάμενος δὲ κύπελλον ἐδέξατο ἦς ἀλόχοοι: | εὗχετ’ ἔπειτα στὰς μέσῳ ἔριξε, λεῖβε δὲ οἶνον*, «омыв руки, он принял кубок от своей супруги, затем помолился, встав посреди двора, и возлил вино» (*Il. XXIV. 305–307*).

В данном примере форма δέπαϊ имеет долгую йоту, которую нельзя объяснить удлинением перед группой согласных, так как союз δφρα имеет начальное краткое /ο/, которое Шантрен возводит к относительному местоимению δ < *²⁸io с диссимилиацией придыхательных по закону Грассмана²⁸. Долгота йоты может объясняться сохранением древнего датива *-ει или положением перед главной цезурой (после первого долгого 3 стопы). Форма δέπαϊ здесь и в примере 3 имеет локативное значение, что не препятствует восстановлению окончания древнего датива /-ει/, потому что уже в микенский период оно выражало оба значения, и дативное, и локативное²⁹: например, *po-se-da-o-ne PY Es 646 /poseidāonei/* «Посейдону» наряду с *a-ka-si-jo-ne (PY Jn 389.1) /akansionei/* «в местности Акансион»).

В XV песни Одиссеи мы находим повтор стиха с иным порядком слов: ἐν δέπαϊ χρυσέῳ. Менелай несет в правой руке в золотом кубке вино, услажающее душу, чтобы после совершения возлияния Телемах и Писистрат отправились в путь и, на-путствуя, произносит: *οἶνον ἔχων ἐν χειρὶ μελίφρονα δεξίτερηφι, | ἐν δέπαῃ χρυσέῳ, δφρα λείφαντε χιοίτην. | στῇ δ’ ἵππων προπάροιθε, δεδισχόμενος³⁰ δὲ προσῆγα, «Держа в правой руке сладкое вино | в золотом кубке, чтобы, совершив возлияние, они отправились в путь. | Он встал перед конями и, приветствуя, сказал» (*Od. XV. 148–152*). Союз δφρα присутствует здесь и в *Il. XXIV. 285* (проводы Приама) сразу после χρυσέῳ ἐν δέπαϊ / ἐν δέπαῃ χρυσέῳ. Можно предполагать, что это был исходный вид формулы (занимающей первый колон³¹), перед цезурой³² и перед δφρα, где δέπαϊ с долгим τ заменяет позицию окончания древнего датива *-ει.*

О хорошем путешествии молятся феаки в XIII песни Одиссеи и совершают возлияние Зевсу. Одиссей возвращает кубок (δέπας ἀμφικύπελλον) царице Арете и говорит прощальное слово: *οἱ δὲ θεοῖσιν | ἔσπεισαν μακάρεσσι, τοὶ οὐρανὸν εὔρὺν ἔχουσιν, | αὐτόθεν ἐξ ἐδρέων. ἀνὰ δ’ ἵστατο δῖος Ὄδυσσεύς, | Ἀρήτη δ’ ἐν χειρὶ τίθει δέπας ἀμφικύπελλον, | καί μιν φωνήσας ἔπεια πτερόεντα προσῆγα, «они (феаки) совершили возлияние бессмертным богам, живущим на широком небе, каждый со своего места. Божественный Одиссей поднялся и в руки Арете дал кубок» (*Od. XIII. 54–60*).*

²⁸ DELG 1968, 842.

²⁹ Negri 1991, 36.

³⁰ Форма δεδισχόμενος, причастие от глагола δεδίσχομαι «приветствовать», который, согласно мнению С.И. Дмитриевой, восходит к и.-е. корню *dwey- / dwi- < *duwo-, от которого также образовано слав. *dvigati, а семантика корня связана с движением вверх – «приветственно поднимать вверх» (Dmitrieva 2016, 232–233).

³¹ Nagy 2004, 151.

³² Неясно, как объяснить гиат перед трохеической цезурой, которого не должно быть в древних слоях эпического повествования (Hoekstra 1981, 32).

III. ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Во время сжигания жертвенного животного совершаются возлияния вином: *καὶ δὲ ἐπὶ σχίζης ὁ γέρων, ἐπὶ δὲ αἴθοπα οἶνον | λεῖβε, «старец (жрец Хрис в Илиаде и Нестор в Одиссее) сжигал, уложив на дрова мясо, обернутое жиром, возливал сверкающее вино» (Il. I. 460–461 и повтор стихов в Od. III. 459–460). Интересно возлияние водой в XII песни Одиссеи. Изможденные голодом спутники Одиссея встречают запретное стадо быков Гелиоса: ни один смертный не смеет убивать этих быков. Они же закололи одного и зажарили, однако прежде чем вкусить его мяса, они совершают возлияние за отсутствием вина водой: *οὐδὲ εἶχον μέθυ λεῖψαι ἐπ’ αἴθομένοις ἱεροῖσιν, | ἀλλ’ ὕδατι σπένδοντες ἐπώπτων ἔγκατα πάντα, «и не было вина, чтобы возлить на сжигаемые жертвы, но водой окропив, начали жарить потроха» (Od. XII. 362–363). Обратим внимание на падежное управление при *σπένδοντες* dat. instr. (*ὕδατι*) и acc. *αἴθοπα οἶνον* при *ἐπιλεῖβε* в примерах выше. Появление dat. instr. при обозначении жидкости возлияния необычно и появляется только в этом контексте. При глаголе *σπένδω* чаще употребляется аккузатив, например, в Il. XI. 774–775: *ἔχε δὲ χρύσειον ἄλεισον | σπένδων αἴθοπα οἶνον ἐπ’ αἴθομένοις ἱεροῖσι, «он держал золотой кубок, возливая сверкающее вино на сжигаемые жертвы» – из рассказа Нестора мы узнаем о том, как Пелей совершал возлияние во дворе своего дома, когда они с Одиссеем пришли просить его принять участие в походе на Трою. Еще один пример на употребление аккузатива при *σπένδω* – в XIV песни Одиссеи. Свинопас Эвмей, совершив возлияние, отдал Одиссею вино: *Ἔν φα καὶ ἄργυρα θῦσε θεοῖς αἰειγενέτῃσι, | σπείσας δὲ αἴθοπα οἶνον Ὄδυσσοι πτολιπόρῳ | ἐν χείρεσσιν ἔθηκεν (Od. XIV. 446–448), «Принес в качестве жертвы первый сбор плодов вечным богам | И, совершив возлияние сверкающим вином, Одиссею, разрушителю городов, в руки дал (кубок)».****

IV. ПИР

Описания пиров у Гомера опираются на запас традиционных формул, сцен и образов, восходящих часто к более ранней эпической традиции³³. «Героический пир» – это глубоко религиозное событие, которое начинается с церемониальных омовений и возлияний и завершается также возлияниями³⁴. Приведем в качестве примера формульное выражение, которое описывает действие героя: сперва он «совершает возлияние, затем пьет вино, сколько душе угодно» – *σπεῖσάν τ’ ἐπιόν θ’ δοσον ἥθελε θυμός (Il. IX. 177; Od. III. 342; XVIII. 427; XXI. 274)*. В некоторых случаях (Od. III. 338; XXI. 270) формуле предшествует типическая сцена, включающая в себя омовение рук: глашатаи льют воду на руки пирующим, затем слуги (*χοῦροι*) смешивают вино в кратерах и обносят (*νόμησαν*) всех участников пира кубками *δελάεσσιν*, чтобы налить первые капли для возлияния (*ἐπαρξάμενοι*). В VII песни Одиссеи Эхеней просит Алкиноя принять Одиссея и велеть глашатаям³⁵ принести

³³ Reece 1993, 191.

³⁴ Sherratt 2004, 306–307.

³⁵ Κήρυκες являлись не просто глашатаями, но и распорядителями пира, *κήρυξ* засвидетельствовано еще в микенских текстах как обозначение культовой должности (ka-ru-ke PY Fn 187, Un 219, см. *DMic* I. 327).

вино для возлияний Зевсу, «который сопутствует всем, о защите молящим»: σὺ δὲ ιηρύκεσσι κέλευσον | οἶνον ἐπιχρῆσαι, ὅνα καὶ Διὸς τερπικεραύνῳ | σπείσομεν, διὸς θὸς ίκέτησιν ἄμα’ αἰδοίοισιν δόπηδε, «Ты же глашатаям прикажи | вино разбавить, чтобы и Зевсу, радостно мечущему молнии, | мы совершили возлияние, который молящим о помоши и почитающим сопутствует» (*Od.* VII. 163–165). Понтоной смешивает вино и раздает всем присутствующим на пиру кубки, чтобы совершить возлияние: Ποντόνοος δὲ μελίφρονα οἶνον ἐκίρνα, | νώμησεν δ’ ἄρα πᾶσιν ἐπαρξάμενος δεπάεσσιν, «Понтоной же смешал услаждающее душу вино, раздал всем, наполнив кубки для возлияния» (*Od.* VII. 183–184). В этом контексте интересно аористное причастие ἐπαρξάμενος от глагола ἐπάρχεσθαι со специальным значением «наливать первые капли – начинать совершать возлияние»³⁶, от которого зависит датив δεπάεσσιν и которое входит в состав формулы пиршественных возлияний: νώμησαν δ’ ἄρα πᾶσιν ἐπαρξάμενοι δεπάεσσιν (*Il.* I. 471; IX. 176; *Od.* VII. 183; III. 340; XXI. 272). Ритуал таков: виночерпий, подходя к каждому из присутствующих на пиру, наливал в кубок по первой капле, которую следовало выпить во время возлияния (σπένδω / λείβω), а затем наливал полный кубок³⁷. Воззвание к виночерпию «наполнить чаши» Амфина заслуживает окончания пира: ἀλλ’ ἄγετ’, οἴνοχόος μὲν ἐπαρξάσθω δεπάεσσιν, | δόφρα σπείσαντες κατακέίμενοι οἴκαδ’ ίόντες, «пусть виночерпий наполнит кубки для возлияния, чтобы, совершив возлияние, мы ушли домой спать» (*Od.* XVIII. 418–419). Повтор этих стихов в *Od.* XXI. 263–264 – речь Антиноя после неудачного состязания из лука. Мы видим глаголы ἐπαρξάσθω и σπείσαντες в соседних стихах и δεπάεσσιн в dat. pl. при первом глаголе.

В цитате οἶνον δ’ ἔκ δεπάων χαμάδις χέον, «вино из кубков на землю проливали» (*Il.* VII. 480) можно увидеть предложенную конструкцию ἔκ δεπάων с глаголом χέω: «или из кубков на землю». Обратим внимание, что это единственная подобная конструкция в обеих поэмах. Вызывает интерес, во-первых, употребление глагола, который обычно обозначает возлияние мертвым, а во-вторых, предлог ἔκ (δεπάων); можно привести параллельную конструкцию: οἶνον δ' ἔκ κρητῆρος ἀφυσσόμενοι δεπάεσσιν | ἔχεον, ήδ' εὔχοντο θεοῖς αἰειγενέτησιν, «проливали вино, зачерпывая кубками из кратера, и молились вечным богам», *Il.* III. 295–296; здесь, очевидно, кратер – это объемный сосуд, в котором смешивали воду с вином³⁸, а кубки (δεπάεσσιн) – небольшие кубки, и глагол χέω употребляется в контексте возлияния небесным богам (далее идет молитва Зевсу). В X песни Илиады (после вылазки в стан врага) герои устраивают пир с совершением возлияния Афине: ἀπὸ δὲ κρητῆρος Ἀθήνη | πλείου ἀφυσσόμενοι λείβον μελιηδέα οἶνον, «из кратера полного черпая, Афине совершили возлияние сладким как мед вином» (*Il.* X. 579–580). Здесь, в отличие от *Il.* III. 295, нет формы в dat. instr. при причастии ἀφυσσόμενοι «черпая», поэтому можно считать, что δεπάεσσи́н в *Il.* III. 295

³⁶ «Pour the first drops before a libation», LSJ s.v. ἐπάρχω; Kirk 1985, 102.

³⁷ Kirk 1985, 102.

³⁸ Время первого появления «кратеров» (ПЭ (позднеэлладский) IIIA1 или начало ПЭ IIВ) в керамике по археологическим находкам совпадает с появлением микенских дворцов в материковой Греции. Более того, сохранение керамических «кратеров» с этого периода вплоть до восьмого века позволяет предположить, что впоследствии эта практика продолжалась без перерыва (Sherratt 2004, 326).

употребляется в инструментальной функции и зависит от глагола ἔχεον. Глагол ἀφύσσομαι в Одиссее появляется в контексте «набрать пресной воды», но не в контексте возлияний: ἐνθα δ' ἐτ' ἡπείρου βῆμεν καὶ ἀφυσσάμεθ' ὕδωρ, «там мы вышли на сушу и набрали пресной воды» (*Od.* IX. 85; X. 56).

В сцене пиршества после жертвы Посейдону в III песни Одиссеи Писистрат, усадив на мягкие шкуры гостей, с кубком обращается к Афине в обличье Ментора, чтобы та первой совершила возлияние и молитву Посейдону (пример 3, *Od.* III. 40–41):

...ἐν δ' οἴνον ἔχειε
χρυσείῳ δέπαϊ· δειδισκόμενος δὲ προστύδα
Παλλάδ' Άθηναίην, κούρην Διὸς αἰγιόχοιο

...налил вина
в золотой кубок и, приветственно поднимая,
обратился к Палладе Афине.

В этом месте дательный падеж используется в локативном значении χρυσείῳ δέπαϊ в предложной конструкции при ἔγχεώ, где долгота йоты в δέπαϊ, вероятно, объясняется так же, как и в примере 2: это был исходный вид формулы с древней флексией датива *-ει, занимающей первый колон. Золотой кубок в речи Писистрата назван δέπας, далее χρύσειον ἄλεισον (*Od.* III. 50), в конце же Афина берет καλὸν δέπας ἀμφικύπελλον, «прекрасный кубок» (*Od.* III. 63). Очевидно, слова ἄλεισον и δέπας (а также κύπελλον) воспринимались как взаимозаменяемые³⁹, однако также служили и для метрического удобства.

V. ВНЕ КОНТЕКСТА ВОЗЛИЯНИЯ

Кубки упоминаются в повествовании и вне ритуальных контекстов совершения возлияния. Например, сразу после застолья хозяин или гость могут наполнить кубок вином и произнести тост. Это винопитие отличается от общей трапезы и питья на пиру, и оно совершается отдельно от возлияния, которое иногда разделяют хозяин и гость⁴⁰.

Значительную роль в чем в контексте описания возлияния играет употребление глаголов δειδισκομαι и δειδέχαται «приветствовать» (сопровождая приветствие движением руки с кубком или без него). Так, после победы Одиссея в борьбе с Иром Антиною ставит перед ним наполненный кровью и жиром козий желудок (награду), а Амфином, положив перед ним два хлеба из корзины, приветствует (δειδίσκετο) его золотым кубком (δέπαϊ χρυσέῳ – dat. instr.): Ἀμφίνομος δὲ | ἅρτους ἐκ κανέοιο δύῳ παρέθηκεν ἀείρας | καὶ δέπαϊ χρυσέῳ δειδίσκετο, «Амфином же положил два хлеба из корзины, приветствовал его золотым кубком» (*Od.* XVIII. 119–120). В XX песне Одиссеи Телемах во время пира женихов так же принимает Одиссея: πὰρ δ' ἐτίθει σπλάγχνων μοίρας, ἐν δ' οἴνον ἔχειεν | ἐν δέπαϊ χρυσέῳ, καί μιν πρὸς μῦθον ἔειπεν – «около него положил части потрохов, | а в золотой кубок налил вина и молвил ему слово» (*Od.* XX, 260–261). Здесь приветственное

³⁹ Sherratt 2004, 307.

⁴⁰ Reece 1993, 25.

обращение выражено не причастием δειδισκόμενος, как в примерах выше, а формулой обращения: καὶ μὲν πρὸς μῆθον ἔειπεν, а предложная конструкция с дательным падежом ἐν δέπται χρυσέῳ зависит от глагола ἐγχέω «наливать» (ср. II. XXIV. 285 и Od. XV. 149).

Приветствие кубками описывается после посольства к Ахиллу: τοὺς μὲν ἄρα χρυσέοισι κυπέλλοις υἱες Ἀχαιῶν | δειδέχατ, «Их сыны Ахейцев приветствовали с золотыми кубками» (II. IX. 670—671). Форма δειδέχαται всегда имеет в качестве прямого дополнения адресата приветствия: νεῦσ' Αἴας Φοίνικι: νόησε δὲ δῖος Ὄδυσσεύς, | πλησάμενος δ' οἴνοιο δέπτας δειδέχετ' Ἀχιλῆα, «Якcs кивнул Фениксу; понял божественный Одиссей, | налив кубок вина, встретил Ахилла» (II. IX. 223—224). В II. IV. 1—4: Οὐ δὲ θεοὶ πάρα Ζηνὶ καθήμενοι ἡγορώντο | χρυσέῳ ἐν δαπέδῳ, μετὰ δέ σφισι πότνια “Ηβῃ | νέκταρ εἰονοχόει· τοὶ δὲ χρυσέοις δεπάεσσι | δειδέχατ' ἀλλήλους, Τρώων πόλιν εἰσορόωντες, «Боги, у Зевса сидящие на золотом помосте, совещались; среди них могущественная Геба разливала нектар; а те золотыми кубками приветствовали друг друга, взирая с высоты на город троянцев».

Таким образом, мы видим формулу δέπται χρυσέῳ в dat. instr. при δειδίσκете (Od. XVIII. 119) и ἐν δέπται χρυσέῳ в dat. с предлогом (Od. XX. 260) с долгим гласным в окончании δέπται, хотя в этих случаях слог закрыт следующей за ним группой muta cum liquida; не исключено, что долгота гласного и в формуле, занимающей первый колон, обусловлена реликтом древнего датива *-ei, как и в Od. III. 41 (пример 2).

Одиссей рассказывает феакам, как Цирцея подготовила ему зелье в золотом кубке. Сначала она усадила его на трон со скамейкой для ног, подробное описание которого совпадает с микенскими хозяйственными текстами⁴¹, затем подала зелье в кубке (пример 4, Od. X. 315—316):

τεῦχε δέ μοι κικεῷ χρυσέῳ δέπται, ὄφρα πίοι
ἐν δέ τε φάρμακον ἥκε, κακὰ φρονέουσ' ἐνὶ θυμῷ

Приготовила мне кикеон в золотом кубке, чтобы я выпил,
И добавила в него зелье, зло замышляя в душе.

В это время ее служанки готовят все для пира: расставляют кресла, покрытые шкурами, пододвигают столы, смешивают вино в кратерах и расставляют золотые кубки, которые уже названы χρύσεια κύπελλα (Od. X. 357). В этом эпизоде встречается форма δέπται без диерезы и с кратким и сокращением перед гласным слова ὄφρα, которое, как мы уже наблюдали, не вызывало удлинения гласного. Это единственный раз в обеих поэмах, что, весьма вероятно, свидетельствует о более позднем происхождении формы. Еще один важный контекст, связанный с δέπτας (хотя в нем δέπτας не употребляется в dat. sing.) — описание кубка Нестора⁴². поскольку оно имеет общие черты с описанием деспасов в микенских текстах. Описание ручек

⁴¹ Killen, Bennett 2024, 791.

⁴² Подробный обзор, каким мог быть кубок Нестора, упоминания, объяснения, реплики и аллюзии в греческом и римском искусстве, а также основную библиографию по кубку Нестора см. Lorimer 1950, 328—335; Bruns 1970, 42—43; Hainsworth 1993, 292—293; Gaunt 2017. О кубке Нестора из Питекусс см. Watkins 1979; Zaytsev 1987; Faraone 1996 (который предполагал, что надпись на кубке является заклинанием).

(οὐατὰ δ' αὐτοῦ | τέσσαρ' ἔσαν, «у него были четыре ручки», II. XI. 632–633) соответствует четырем ручкам депаса, перечисленным в микенской табличке PY Ta 641.2 di-pa qe-to-ro-we (/depas k^uetrowes/ «депас с четырьмя ручками»⁴³.

VI. МИКЕНСКИЙ DI-PA

Слово δέπας сопоставляется с микенским di-pa /dipas/ («кубок»)⁴⁴. Бекес предполагает родство с лув. *tipas*⁴⁵ / *terpas*⁴⁶. Шантрен определяет слово как лувийское заимствование и так же сравнивает с лув. *terpas-*⁴⁷. Хейнсворт связывает δέπας с хеттским *tapišana* (сосуд, кубок)⁴⁸. Различие в огласовке корня δέπας / di-pa может восприниматься как признак заимствования, как и обратное чередование -е- в микенском *ku-te-so* и -i- в греческом первого тысячелетия *χύτιος* («черное дерево»)⁴⁹. Δέπας относится к существительным среднего рода с древней сигматической основой на -ας < -H₂s (таким как γέρας «награда», κέρας «рог»), которые являются более редкими, чем с основой на -ος (τὸ γένος, γένους)⁵⁰. От δέπας в гомеровских текстах встречаются формы gen. pl. δεπάων, слитная форма acc. pl. δέπα, dat. pl. δεπαέσσι и более древняя форма δέπασσι⁵¹. Форма с диерезой δέπται отражает следы выпавшей сигмы, которая в виде придыхательного еще сохранялась в микенской форме nom. dual. di-pa-e /dipahe/ (< -H₂s – H)⁵².

Идеограммы, сопровождающие слово di-pa в кносских и пилосских табличках, несколько отличаются друг от друга (рис. 1)⁵³.

В кносской табличке KN K 829 (сохранившейся фрагментарно) отсутствует слово di-pa, но есть лигатура идеограммы *202 также со знаком di ((рис. 1, 2)⁵⁴. Перед ней есть идеограмма, обозначающая материал, из которого изготовлен сосуд (бронза). В кносском тексте K 875 шесть сосудов di-pa без ручек сопровождаются идеограммой *202 (рис. 1, 3) и принадлежат шести людям, вероятно, обладавшим статусом басилевса (qa-si-re-wi-ja /g^uasilēçīā/) или представителям шести деревень,

⁴³ Killen, Bennett 2024, 784.

⁴⁴ Kazanskene, Kazansky 1986, 120; DMic I, 175. Sherratt 2004, 318–319.

⁴⁵ Beekes, van Beek 2010, 317.

⁴⁶ LfgrE s. v. δέπας.

⁴⁷ DELG 1968, 264.

⁴⁸ Hainsworth 1993, 292. Подробнее о слове *tapišana* см. Tischler 1991, 129.

⁴⁹ Thompson 2002, 342; Duhoux, Morpurgo Davies 2008, 321.

⁵⁰ Blanc 2018, 249; Risch 1974, 87; Chantraine 1968, 421.

⁵¹ Chantraine 1958, 209.

⁵² Bartoněk 2003, 262.

⁵³ Фрагменты изображений взяты с сайта: URL: <https://liber.cnr.it/>; дата обращения 13.03.2024, разрешение на публикацию предоставило Министерство культуры и спорта Греции © Hellenic Ministry of Culture and Sports / Hellenic Cultural Resources Managing and Development Organization (HCRMDO).

⁵⁴ Kazansky 2008, 48. Лигатуры для обозначения сосудов не встречаются в других табличках, кроме кносских (Varias García 2008, 788).

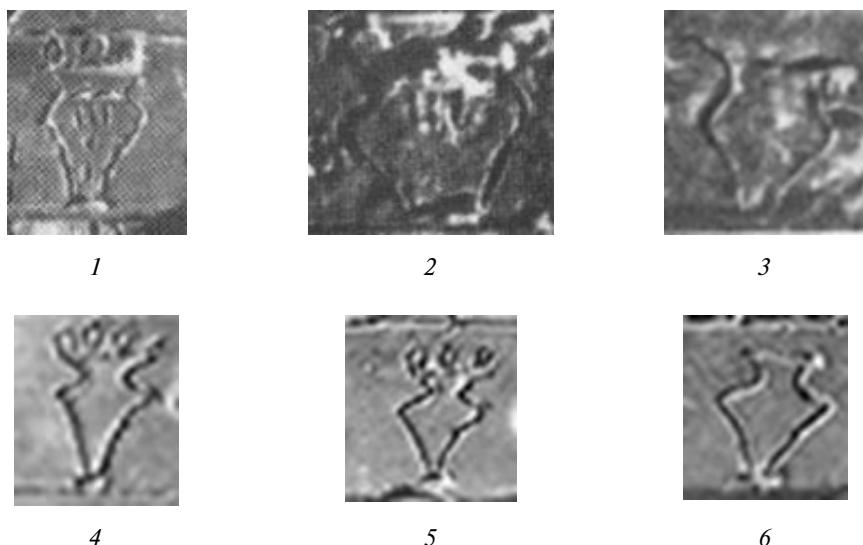

Рис. 1. Идеограммы для слова di-pa в кносских и пилосских табличках. 1 – KN K 829; 2 – KN K 740; 3 – KN K 875; 4–6 – PY Ta 641

допущенным на праздник, что позволяет предположить, что di-pa выполнял церемониальную функцию⁵⁵.

В PY Ta 641 (рис. 2) идеограмма *202 представлена в трех вариантах: один со судом с четырьмя ручками, расположенными сверху бортика, один с тремя ручками и один без ручек (рис. 1, 4–6). Эти идеограммы соответствуют письменным описаниям qe-to-to-we («с четырьмя ушками»), ti-ri-jo-we («с тремя ушками») и a-no-we («без ушек») соответственно⁵⁶. Также указывается размер сосудов: me-zo («большой») и me-wi-jo («меньший»).

Табличка относится к серии пилосских табличек Та, цель которой – ревизия кухонной и столовой утвари в связи с большим праздником, проводимым по случаю назначения нового должностного лица⁵⁷. Перечисляются столы, троны,

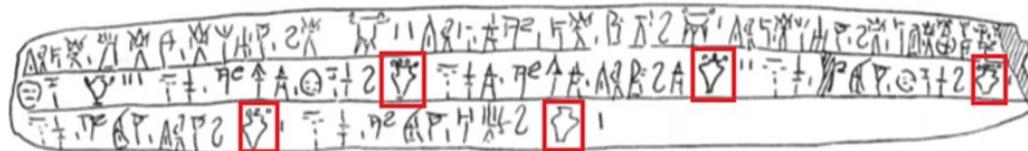

Рис. 2. Пилосская табличка Та 641 с перечислением сосудов (по: Duhoux, Morpurgo Davies 2008, 319)

⁵⁵ Sherratt 2004, 319.

⁵⁶ De Lamberterie 2009, 79–116.

⁵⁷ Killen 1998, 421. О том, что это именно кухонная (а не парадная или ритуальная) утварь, говорит указание на обожженные ножки треножного котла (Ta 641.1b a-pu ke-ka-u-me-po ke-re-a₂ «обожженный в отношении ножек»).

скамейки для ног, сосуды для пира, в котором, по предположению Т. Палаймы, участвовало 22 человека; тот факт, что для такого количества людей перечисляется только 6 сосудов *di-pa*, говорит о том, что он не был индивидуальным сосудом для питья⁵⁸. Более вероятно, что *di-pa* являлся кувшином для разливания вина⁵⁹. При этом в вышеупомянутых кносских текстах указывается большее количество сосудов: 30 в К 740 и 75 в К 829.

Идеограммы *202 и *214 обычно сопоставляются с бронзовыми сосудами СЭ III периода (рис. 3), хотя он имеет более широкую верхнюю часть, чем сосуд на идеограммах⁶⁰.

Таким образом, сосуды различались по размеру: больший *te-zo-e* /medzohes/ и меньший *me-wi-jo-e* /meiwjohes/ – и, вероятно, по функции, а различие в изображении на идеограммах в табличках из Кносса и Пилоса может объясняться тем, что форма сосуда эволюционировала в течение времени⁶¹.

ВЫВОДЫ

Анализ контекста известных просодических вариантов формы δέπαϊ показывает, что в трех из четырех примеров формула χρυσείφ δέπαϊ с долгой τ в окончании датива появляется перед гласным или одиночным согласным (*Л. XXIII. 196; XXIV. 285; Od. III. 41*), что можно объяснить замещением окончания древнего датива с локативным значением, просодически точно соответствующим микенскому употреблению синкетического датива-локатива на /-ei/. Название сосуда δέπας также встречается в микенских табличках (*di-pa /dipas/* в PY Ta 641, KN K 875, KN K 740). На основании этого χρυσείφ δέπαϊ можно восстанавливать как древнюю форму, в которой δέπαϊ относится к ахейскому слою эпической традиции, а прилагательное χρυσείφ добавлено как эпический эпитет⁶².

К VIII веку до н.э.⁶³ слово δέπας прочно закрепилось в эпическом языке, где оно обозначает сосуд для питья и возлияний и большой сосуд-кратер.

⁵⁸ Во всей серии перечислены 11 столов; исходя из того, что за каждым из них сидело по два человека, предполагается участие 22 человек (Palaima 2000, 237).

⁵⁹ Killen 1998, 422. Иную интерпретацию сосудов предлагает Янке, видя в *di-pa qe-to-ro-we* пифос и др. (Janke 2014, 146–148).

⁶⁰ Vandenabeele, Olivier 1979, 237.

⁶¹ Sherratt 2004, 319–320; Vandenabeele, Olivier 1979, 236–239.

⁶² Однако это прилагательное сохранилось в микенском в других контекстах, не связанных с депасом: в тексте KN K 872 применительно к сосудам другого типа есть определение *ku-ru-so /khrūsoi/* «золотые» (Killen, Bennett 2024, 771), также оно встречается в контексте описания спинки кресла *ku-ru-sa-pi o-pi-ke-re-me-ni-ja-ri* «с позолоченной спинкой» (Killen, Bennet 2024, 791).

⁶³ Horrocks 1997, 193–194.

Рис. 3. Бронзовый сосуд СЭ III периода (по: Vandenabeele, Olivier 1979, 237)

Вполне возможно, что термин **дέπτας** восходит к названию ритуального сосуда микенского времени для возлияния или другой формы подношения – функция, с которой ассоциировался **di-ра** в микенских текстах и которая, в свою очередь, может продолжать еще более древнюю традицию. Наличие разных определений при **di-ра** в микенских табличках (количество ручек и размер) указывает на то, что уже в микенский период этот термин, по-видимому, был относительно общим по сравнению с другими названиями сосудов⁶⁴.

Отражение микенских реалий мы находим у Гомера в передаче различных функций депас: кубок для питья (*Il.* III. 295; XVI. 254; XXIII. 196, 219; XXIV. 285; *Od.* III. 41, 63; VII. 137, 184; VIII. 88; XIII. 59; V. 149; X. 315; XVIII. 120, 418; XX. 261; *Od.* XXI. 263), большой сосуд типа кратера (*Il.* VII. 480; XI. 632), а в просодии формулы **χρυσείω δέπται** – черты ахейского слоя эпической традиции.

Литература / References

- Andreev, Yu.V. 2002: *Ot Evrazii k Evrope. Krit i Egeyskiy mir v epokhu bronzy i rannego zheleza (III – nachalo I tys. do n.e.)* [From Eurasia to Europe. Crete and the Aegean World in the Bronze Age and Early Iron Age (III – Early I Millennium BC)]. Saint Petersburg.
- Андреев, Ю.В. *От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III – начало I тыс. до н.э.).* СПб.
- Bartoněk, A. 2003: *Handbuch des mykenischen Griechisch*. Heidelberg.
- Beekes, R.S.P., van Beek, L. 2010: *Etymological Dictionary of Greek*. Vol. I–II. Leiden–Boston.
- Benvenist, E. 1995: *Slovar' indoевропейских социальных терминов* [Dictionary of Indo-European Social Terms]. Moscow.
- Бенвенист, Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.
- Bilgen, A.N., Kuru, A. 2015: A Group of Depas Amphikypellon from Seyitömer Mound. *Anadolu* 41, 1–23.
- Blanc, A. 2018: *Les adjectifs sigmatiques du grec ancien. Un cas de métamorphisme dérivationnel*. Innsbruck.
- Bruns, G. 1970: *Küchenwesen und Mahlzeiten*. (Archaeologia Homericæ. Die Denkmäler und das frühgriechische Epos, Bd. II. Kapitel Q). Göttingen.
- Burkert, W. 1983: *Homo Necans: The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Burkert, W. 2004: *Grecheskaya religiya: arkhaika i klassika* [Greek Religion: Archaic and Classic]. Saint Petersburg.
- Буркерт, В. *Греческая религия: архаика и классика*. СПб.
- Chantraine, P. 1958: *Grammaire Homérique. Phonétique et morphologie*. T. 1. Paris.
- Chantraine, P. 1968: *La formation des noms en grec ancien*. Paris.
- Danek, G. 2011: *Epos i tsitaty: izuchaya istochniki Odissei* [Epic and Quotes: Exploring the Sources of the Odyssey]. Pt. 1. Moscow.
- Данек, Г. *Эпос и цитаты: изучая источники Одиссеи*. Ч. 1. М.
- Dmitrieva, S.I. 2016: [On the Semantics and Etymology of Greek δειδίσκομαι]. *Indoeuropejskoe jazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 20, 228–238.
- Дмитриева, С.И. К семантике и этимологии греч. δειδίσκομαι. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 20, 228–238.
- Duhoux, Y., Morpurgo Davies, A. 2008: *A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and Their World*. Vol. I. Paris–Dudley.
- Faraone, Ch. 1996: Taking the ‘Nestor’s Cup Inscription’ Seriously: Erotic Magic and Conditional Curses in the Earliest Inscribed Hexameters. *Classical Antiquity* 15/1, 77–112.

⁶⁴ Sherratt 2004, 320.

- Fayer, V.V. 2015: *Grecheskiy gekzametr: metrika i fonetika [Greek Hexameter: Metrics and Phonetics]*. Moscow.
 Файер, В.В. *Греческий гекзаметр: метрика и фонетика*. М.
- Gaunt, J. 2017: Nestor's Cup and Its Reception. In: N. Slater (ed.), *Voice and Voices in Antiquity. Orality and Literacy in the Ancient World*. Vol. XI. Leiden—Boston, 92–120.
- Gulizio, J. 2008: Mycenaean Religion at Knossos. In: A. Sacconi, M. Del Freo, L. Godart, M. Negro (eds.), *Colloquio Romanum: Atti del XII colloquio internazionale di micenologia, Roma, 20–25 febbraio 2006*. (Pasiphae, II). Pisa—Rome, 351–358.
- Hainsworth, B. 1993: *The Iliad: A Commentary*. Vol. III. Books 9–12. Cambridge.
- Hajnal, I. 1995: *Studien zum mykenischen Kasussystem*. Berlin—Boston.
- Hampe, R. 1967: *Kult der Winde in Athen und Kreta*. Heidelberg.
- Hanell, K. 1937: Trankopfer. In: *RE*. Bd. VI A/2, 2131–2137.
- Haug, D. 2002: *Les phases de l'évolution de la langue épique: trois études de la linguistique homérique*. Göttingen.
- Hoekstra, A. 1981: *Epic Verse Before Homer: Three Studies*. Amsterdam.
- Horrocks, G. 1997: Homer's Dialect. In: I. Morris, B. Powell (eds.), *A New Companion to Homer*. Leiden—Boston, 191–217.
- Janke, R.V. 2014: An Archaeologist's Translation of Pylos Tablet TA 641–1952 (Ventris), with an Introduction to Supersyllabograms in the Vessels & Pottery Sector in Mycenaean Linear B. *Archaeology and Science* 10, 133–161.
- Jones, D.W. 1999: *Peak Sanctuaries and Sacred Caves in Minoan Crete*. Stockholm.
- Kazanskene, V.P., Kazansky, N.N. 1986: *Predmetno-ponyatiynyy slovar' grecheskogo yazyka: krito-mikenskiy period [The Subject-conceptual Dictionary of the Greek Language: The Cretan and Mycenaean Periods]*. Leningrad.
 Казанскеңе, В.П., Казанский, Н.Н. *Предметно-понятийный словарь греческого языка: крито-микенский период*. Л.
- Kazansky, N.N. 2005: [Koine before koine (about the Language of the Selinunte Law of Purification)]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 9, 108–110.
 Казанский, Н.Н. Койне до койне (о языке Селинунтского закона об очищении). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 9, 108–110.
- Kazansky, N.N. 2008: 'Linguistic Thought' of Mycenaean Scribes. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies* 4/1, 37–63.
- Kazansky, N.N. 2021: [Sanctuaries of Boeotia in the Mycenaean Period. Interpreting the Text TH Av 104+191]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 81/1, 23–51.
 Казанский, Н.Н. Фиванские святилища микенского времени. К интерпретации текста ТН Av 104+191. *ВДИ* 81/1, 23–51.
- Killen, J.T. 1998: The Pylos Ta Tablets Revisited. *Bulletin de correspondance hellénique* 122/2, 421–422.
- Killen, J., Bennett, J. 2024: Finished Products I: Vessels and Furniture. In: J. Killen (ed.), *The New Documents in Mycenaean Greek*. Vol. II. *Selected Tablets, Transcription, Translation, Commentary, Endmatter*. Cambridge.
- Kirk, G.S. 1985: *The Iliad: A Commentary*. Vol. I. Books 1–4. Cambridge.
- Kloekhorst, A. 2008: *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden—Boston.
- Kullmann, W. 1995: Homers Zeit und das Bild des Dichters von den Menschen der mykenischen Kultur. In: Ø. Andersen, M. Dickie (eds.), *Homeric World. Fiction, Tradition, Reality*. (Papers from the Norwegian Institute at Athens, 3). Bergen, 57–75.
- Kullmann, W. 2001: Review of Latacz 2001. *Gnomon* 73, 648–663.
- Lorimer, H.L. 1950: *Homer and the Monuments*. London.
- Maslov, B. 2011: The Metrical Evidence for Pre-Mycenaean Hexameter Epic Reconsidered. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 15, 376–389.
- De Lamberterie, Ch. 2009: En hommage à Michel Lejeune: Mycénien o-wo-we et le nom de l'«oreille» en grec. In: Fr. Biville, I. Boehm (eds.), *Autour de M. Lejeune. Actes des Journée d'études organisées à l'Université Lumière Lyon 2. Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2–3 février 2006*. Lyon, 79–116.
- Nagy, G. 2004: *Homer's Text and Language*. Urbana—Chicago.

- Naiden, F.S. 2020: Offerings in Homer. In: C.O. Pache, C. Due, S. Lupack, R. Lamberton (eds.), *The Cambridge Guide to Homer*. Cambridge, 365–368.
- Negri, M. 1991: Linee d’innovazione e aree di conservazione nel greco di età micenea. In: V. Orioles (ed.), *Innovazione e conservazione nelle lingue. Atti dei Convegno della Società Italiana di Glottologia (Messina, 9–11 novembre 1989)*. Pisa, 35–88.
- Nilsson, M.P. 1950: *The Minoan-Mycenaean Religion and Its Survival in Greek Religion*. 2nd ed. Lund.
- Palaima, T.G. 2000: The Pylos Ta Series: From Michael Ventris to the New Millennium. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 44, 236–237.
- Parker, R. 1996: *Athenian Religion: A History*. Oxford.
- Reece, S. 1993: *The Stranger’s Welcome. Oral Theory and the Aesthetics of the Homeric Hospitality Scene*. Ann Arbor.
- Risch, E. 1974: *Wortbildung der homerischen Sprache*. 2. Aufl. Berlin–New York.
- Rix, H. 1992: *Historische Grammatik des Griechischen: Laut- und Formenlehre*. 2. Aufl. Darmstadt.
- Ruijgh, C.J. 1991. *Scripta minora ad linguam Graecam pertinente*. Amsterdam.
- Ruijgh, C.J. 1995: D’Homère aux origines proto-mycénienes de la tradition épique. Analyse dialectologique du langage homérique, avec un excursus sur la création de l’alphabet grec. In: J.P. Crielaard (ed.), *Homeric Questions. Essays in Philology, Ancient History and Archaeology*. Amsterdam, 1–96.
- Ruipérez, M.S., Melena, J.L. 1990: *Los griegos micénicos*. Madrid.
- Sakellariou, A. 1964: *Die minoischen und mykenischen Siegel des Nationalmuseums in Athen*. (Corpus der minoischen und mykenischen Siegel, I). Berlin.
- Sharypkina, S.Ya. 1989: [About the Most Ancient Stage of the Evolution of the Ancient Greek Case System]. In: N.I. Gadzhieva (ed.), *Sravnitel’no-istoricheskoe izuchenie yazykov raznykh semey [Comparative Historical Study of Languages of Different Families]*. Moscow, 84–103.
- Шарыпкин, С.Я. О древнейшем этапе эволюции древнегреческой падежной системы. В сб.: Н.И. Гаджиева (отв. ред.), *Сравнительно-историческое изучение языков разных семейств*. М., 84–103.
- Sherratt, S. 2004: Feasting in Homeric Epic. *Hesperia: Journal of the American School of Classical Studies at Athens* 73/2, 301–337.
- Thompson, R. 2002: Special vs. Normal Mycenaean Revisited. *Minos: Revista de filología egea* 37–38, 337–370.
- Tischler, J. 1991: *Hethitisches etymologisches Glossar*. Teil III/8. Innsbruck.
- Vandenabeele, F., Olivier, J.-P. 1979: *Les idéogrammes archéologiques du linéaire B*. Paris.
- Varias García, C. 2008: Observations on the Mycenaean Vocabulary of Furniture and Vessels. In: A. Sacconi, M. Del Freo, L. Godart, M. Negro (eds.), *Colloquio Romanum: Atti del XII Colloquio internazionale di micenologia. Roma. 20–25 febbraio 2006* (Pasiphae, II). Pisa–Roma, 775–793.
- Ventris, M., Chadwick, J. 1973: *Documents in Mycenaean Greek*. 2nd ed. Cambridge.
- Wathelet, P. 1962: Mycénien et grec d’Homère. *L’antiquité classique* 31/1–2, 5–14.
- Watkins, C. 1979: Observations on the ‘Nestor’s Cup’ Inscription. *Harvard Studies in Classical Philology* 80, 25–40.
- West, M.L. 1973: Greek Poetry 2000–700 B.C. *Classical Quarterly* 23/2, 179–192.
- West, M.L. 1988: The Rise of the Greek Epic. *Journal of Hellenic Studies* 108, 151–172.
- Wright, J.C. 2004: A Survey of Evidence for Feasting in Mycenaean Society. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens* 73/2, 133–178.
- Zaytsev, A.I. 1987: [Lexico-stylistic Features of the Inscription on the ‘Nestor Cup’ from Pithekus]. *Philologia Classica* 3, 59–65.
- Зайцев, А.И. Лексико-стилистические особенности надписи на «Кубке Нестора» из Питекус. *Philologia Classica* 3, 59–65.
- Zaytsev, A.I. 1994: *Formirovanie drevnegrecheskogo gekzametra [Formation of the Ancient Greek Hexameter]*. Saint Petersburg.
- Зайцев, А.И. *Формирование древнегреческого гекзаметра*. СПб.